

Я потерял много энтузиазма по отношению к жизни, но воодушевленный своим благоприятным недоразумением, я был полон решимости вернуть свои счастливые дни назад.

Первым на повестке дня стояла учеба как сумасшедший, чтобы поступить в тот же университет, что и Цугуми.

Дело не в том, что я лихорадочно учился, на самом деле. Вместо того, чтобы сосредоточиться на учебе, это больше похоже на то, что я перестал фокусироваться на чем-то еще.

"Концентрация путем исключения", может быть? У него есть хорошее кольцо для этого. Я покончил со всеми вариантами, которые не были изучены.

Это опасный метод, чтобы быть уверенным. Если вы все испортите, то это простой способ сделать себя иначе-бездарным, не имея ничего, ради чего стоило бы жить. Но я думаю, что держался, исполняя музыку, пока учился.

Я никогда раньше не считал себя большим поклонником музыки. Я действительно заботился только о Джоне Ленноне. В основном потому, что в моей первой жизни, когда у моей подруги была свободная минутка, именно так она и играла.

Как ни странно, воспоминания, связанные с Ленноном, выделялись чуть больше, чем другие. Ну, я полагаю, что его музыка переживает века, так что, возможно, это не так уж странно.

Я как-то читал в журнале, что хорошая песня, даже если она сначала совсем не соответствует вашему настроению, растет на вас, когда вы слушаете ее снова и снова.

Раньше я слушал только ваши типичные песни в караоке. Но на втором курсе средней школы я услышал по радио "Yer Blues" и сразу же понял, насколько знаком мне был Джон Леннон.

С тех пор я всегда играл Леннона, пока учился.

Наконец-то у меня появилась четкая цель, и я стал серьезнее относиться к старшей школе.

До тех пор я по пятьдесят раз в классе поглядывал на часы, надеясь, что они будут идти чуть быстрее.

Но в тот момент, когда лекции стали чем-то важным для меня, они начали проходить в мгновение ока.

Я практиковался в зубрежке даже в автобусе и поезде, и после того, как у меня вошло в привычку проводить определенное количество времени за письменным столом по ночам, я перестал проводить бессонные ночи, беспокоясь о всякой ерунде.

Я провел слишком много времени, размышляя о несущественных вещах, это уж точно.

Втиснув в мою голову невероятное количество информации за такое короткое время, старые воспоминания были отодвинуты в сторону, уменьшились в важности.

Мой последний год в средней школе был на самом деле довольно мирным. Больше всего мне запомнился финал-экзаменационная зубрежка в начале зимы. Воспоминания о том, как я сидел взаперти в своей комнате и учился.

Запах кофе наполнил комнату, а динамик слева от моего стола тихо играл "клубничные поля навсегда". Справа горела маленькая настольная лампа-единственный источник света.

Позади и справа от моего стула был обогреватель, расположенный под прямым углом, чтобы не выдувать горячий воздух прямо на меня.

Раз в два-три часа я надевал пальто, выходил на улицу и вдыхал морозный воздух.

Если погода была хорошая, я мог видеть звезды. Насмотревшись досыта, я возвращался в дом, грел руки обогревателем и возвращался в мир, где были только я сам, учебники и музыка.

На самом деле все было не так уж и плохо. Может быть, в этом было даже что-то успокаивающее, самоудовлетворяющее.

В конце концов, я расширил свои академические навыки настолько, насколько это было возможно.

И каким-то чудом мне удалось поступить в университет, в котором я учился в своей первой жизни.

Это было чудесное чувство. Наконец-то ко мне вернулась уверенность в себе. Я чувствовал, что я мог сделать.

Так что это было хорошо. Пока все шло хорошо.

Когда церемония вступления в колледж закончилась, я огляделся в поисках своей бывшей подружки... для Цугуми.

И да, я действительно нашел ее, но именно здесь начались проблемы.

Три года - это вполне достаточный срок для того, чтобы все изменилось. А я-то думал, что уже готов.

17

Когда церемония закончилась, я поспешил к выходу из зала и там подождал, пока Цугуми пройдет мимо.

Конечно, я не стал так тщательно проверять, действительно ли она училась в том же колледже, что и в моей первой жизни.

Если ничто не обязательно должно было быть таким же, возможно, даже из-за того, что мы с Цугуми не встречались, то вполне вероятно, что она пошла в другой мир.

Возможно даже, что Цугуми уже давно нашла себе работу по какой-то причине.

К счастью, выход был только один. Так что если она там и была, то шансы на то, что я ее не увижу, были ничтожны.

Кроме того, я отточил свой сенсор, чтобы отличать Цугуми от других людей. Я не шучу. Если вы когда-нибудь испытывали сильную любовь к кому-то, когда были молоды, вы поймете, что я имею в виду.

Новые студенты, одним из которых был и я, увидев знакомых, издавали преувеличенные крики радости, узнав друг друга.

Мне это показалось нелепым, да и всем остальным тоже. Но я сомневаюсь, что им было до этого дело, они слишком много веселились.

Честно говоря, я им завидовал. К сожалению, я никого не знал, а если бы и знал, то вряд ли захотел бы с кем-нибудь разговаривать. Так что я ничего этого не сделал.

Но если бы я нашел Цугуми и позвал ее, она бы завопила от восторга, увидев меня снова, как и другие девушки, это, конечно, сделало бы меня счастливым.

Одна эта мысль, вероятно, и поддерживала меня в течение примерно полугода.

К этому времени я стал довольно экономным человеком. Так как моя жизнь была лишена радости, то всякий раз, когда я натыкался на малейшее счастье, я размышлял о нем и извлекал из него все, что мог, как будто облизывал каждый кусочек мороженого.

Я аккуратно подстригся, надел галстук и расслабил мышцы лица, готовясь к встрече с Цугуми.

И вот пришло это время.

Я видел только часть ее затылка среди толпы, но я был уверен. Это была Цугуми.

Я не знал, что ей сказать, поэтому начал с того, что подошел к ней.

В моей груди возникла странная боль. Мое дыхание участилось. Эти несколько метров казались сотнями.

Когда я подошел достаточно близко, чтобы быть уверенным, что она меня слышит, я уже собирался просто позвать ее по имени: "Цугуми!" -

Но из моего открытого рта не вырвалось ни звука.

Я почувствовал, как у меня резко упала температура.

18

Моя бывшая подружка шла, держась за руку, с незнакомым мне мужчиной.

И если бы дело было только в этом, возможно, я смог бы справиться с этим.

Я имею в виду, что мы были врозь уже три года. А другие парни, конечно, не оставили бы такую очаровательную девушку в покое.

На самом деле мне не хотелось думать об этой реальности, но я думал, что готов к ней.

Цугуми было бы очень одиноко. Так что даже если бы она нашла кого-то на мое место, я не мог бы справедливо винить ее.

Но когда человек, идущий рядом с Цугуми, во всех смыслах и целях смотрел на меня, как на плевков из моей первой жизни - ну, это была совсем другая история.

Тот человек, который шел рядом с Цугуми, его рост, поступки, голос, речь, выражение лица - все было идентично моему первому "я".

Как я уже говорил, Мои воспоминания о моей первой жизни не были конкретными, но он идеально соответствовал таким характеристикам, как "дружелюбная улыбка" и "мелодичный голос".

На ум пришел "двойник".

Но были некоторые проблемы в том, чтобы считать этого человека моим двойником. Иными словами, мое первое и второе "Я" стали совершенно различными во всех смыслах.

Так что довольно странно, если вы сравнили меня с человеком, идущим с Цугуми, который, казалось, подражал моей первой жизни... это больше походило на то, что я был фальшивкой.

Если здесь и был двойник, то разумнее было предположить, что это я, а не он.

Тогда я понял, что потерпел неудачу. Если бы я мог точно воссоздать свою первую жизнь, то, несомненно, стал бы тем человеком, который был перед моими глазами.

Теперь уже не было ничего удивительного в том, что я не могла встречаться с Цугуми.

Потому что во второй раз у меня была замена.

19

Я уже давно не испытывал к кому-то такой враждебности.

А до тех пор у меня не было сил по-настоящему ненавидеть кого бы то ни было. Потому что для того, чтобы считать кого-то злодеем, нужно видеть себя на стороне справедливости, верно?

Я не мог этого сделать. Я знал лучше, чем кто-либо другой, что на втором витке я был никчемным человеческим существом.

Самой большой обидой, которую я испытывал до этого, была смутная горечь, которую я испытывал к Цугуми.

Но на этот раз меня переполняла ярость.

Я мог только стоять там ошеломленный, крича про себя: "Эй, это неправильно! Это моя роль!"

- А что я могу сказать? Если бы Цугуми просто завела себе парня, я мог бы жить с этим. Черт возьми, я даже могу подумать: "я заберу ее обратно", сказать себе: "я намного лучше его!"

Теперь, когда я действительно мог бы вспылать страстью. Битва за возвращение моего предназначенного партнера.

Но это был не кто иной, как я сам, который забрал у меня Цугуми... Ну ладно, может быть, это не совсем правильно так говорить.

По сути, тот, кто занял ту же позицию, что и я в своей первой жизни, и вырос точно таким же, как я тогда, оказался парнем Цугуми.

Поэтому она выбрала его как " более совершенного меня."

Так что здесь я должен был кое-что спросить.

- А я могу себя побить?"

Если бы я соревновался с другим типом мужчин,я мог бы найти свои собственные достоинства, чтобы подчеркнуть их.

И я был уверен, что Цугуми на это клюнет. То, что вы ищете в партнере, не так легко меняется.

Но соревноваться с человеком, который был точно таким же, как я? Тогда я еще не знал, как смогу победить.

Потому что я должен был признать, что он был выше меня.

20

И вот я снова заблудился.

Последующие месяцы были полны сюрпризов. Поскольку мое второе " я " прекрасно воссоздавало мой опыт в колледже, одно событие за другим.

Обычно я бы подробно рассказал обо всем этом, но на этот раз я буду краток. Хотя бы потому, что я бы угнетал себя объяснением всего этого от начала до конца.

В мгновение ока он стал центральной фигурой в своем отделе, его уважали многие люди, он подружился со многими девушками - и все же он остался с Цугуми.

О, как наблюдатель, я не мог не отметить, насколько счастлив я был в своей первой жизни. Снова. И все же он не был неприятным, он был добр ко всем.

Мне неприятно это признавать, но он и Цугуми, Идущие вместе, конечно, создавали хорошую картину. Можно сказать, они были ходячей сказкой.

Они были так ослепительны,что мне казалось, будто я даже не в их Лиге. Конечно, они были очень дружной парой, и если бы я проявил хоть малейшее желание подружиться с ними, они бы с готовностью согласились.

Но это было совсем не то, чего я хотел.

И все же странно было думать, что даже этот, казалось бы, идеальный человек может оказаться таким же, как я, при малейшей оплошности.

Если бы ему дали такой же шанс вновь пережить свою жизнь, то был бы ненулевой шанс, что он тоже погибнет.

Когда вы смотрите на это таким образом, возможно, есть не так много хороших и плохих людей, как есть хорошая и плохая среда, в которой люди растут.

Наследственность, по крайней мере, не имела на меня большого влияния.

<http://tl.rulate.ru/book/20260/822192>